

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В СВЯЗИ С ИХ МЕСТОМ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Б. СКИРКЕВИЧЮТЕ

Цель данной статьи — анализ места так называемых аффективных-эмоциональных прилагательных:

atroce, effroyable, épouvantable, terrible, cruel, affreux, abominable, lugubre, brillant, merveilleux, furieux, ardent, horrible, absurde, hideux, détestable, infernal, misérable, vilain, violent, maudit, sublime, surprenant, superbe, impérieux, émouvant, effroyant, excellent, magnifique, énorme, délicieux, pitoyable, odieux, navrant, prodigieux, stupide, fâcheux, insolent, infâme, mortel, morbide, admirable, heureux, fameux, suffocant, adorable, immense, mystérieux, fier, humble, méchant, éternel, formidable, ravissant, charmant, ineffable, irrésistible, impérieux, inexprimable, impitoyable, implacable, incroyable, invincible, intolérable, inconsolable, incomparable, inexplicable, inébranlable, inconcevable, insupportable, impénétrable, incurable, brûlant, interminable, extraordinaire, profond, extrême, singulier, fatal, fou...

Эти качественные прилагательные характерны своим подвижным местом, т. е. их место до или после существительного не влияет на их смысл. Нам было интересно установить, существуют ли какие-нибудь общие закономерности групп существительное + эмоциональное прилагательное в отношении места этого прилагательного. Большинство советских и зарубежных лингвистов отмечают свободное расположение данных прилагательных.

Наши примеры были взяты из произведений Бальзака, Флобера, Стендаля, Мопассана, Доде, Моруа, Камю, Сент-Экзюпери, Дюрас, Филип. Эмоциональные прилагательные составляют довольно большую группу из всех собранных прилагательных, а по своей яркости они сильно выделяются на фоне постоянно препозиционных, относительных и качественных прилагательных цвета.

Нами не будут изучаться эти прилагательные в отдельности, вне контекста. Нас интересует вся номинальная синтагма, состоящая из субстантивной и адъективной идей и определяемая всей структурой предложения.

Разделив все собранные примеры на две группы: I-ая группа — препозиционные эмоциональные прилагательные и II-ая — те же прилагатель-

ные в постпозиции, мы получаем интересное распределение: в 68 % наблюдается препозиция данных прилагательных и только в 32% — их постпозиция. Как видно, число препозиционных аффективных прилагательных явно доминирует.

Сами аффективные прилагательные отражают сильные чувства автора, каждое из них выражает какое-либо отклонение от средней нормы, ужас, отвращение, восхищение или умиление, и поэтому статистика еще раз наглядно подтверждает тот факт, что в том случае, когда стиль автора становится особенно эмоциональным, больше употребляется препозиция прилагательных.

Интересно сравнить существительные обеих групп. Разделив их на абстрактные и конкретные, мы опять получаем очень интересные данные. В номинальных синтагмах, где аффективно-эмоциональные прилагательные находятся в препозиции, 67 % существительных — абстрактные и 33% — конкретные, а в номинальных синтагмах с постпозиционными аффективными прилагательными картина совершенно другая: 70 % существительных занимают конкретные существительные и только 30 % абстрактные.

Можно сделать вывод, что препозиционные эмоциональные прилагательные употребляются значительно чаще с абстрактными существительными, а постпозиционные — с конкретными именами существительными.

Это нетрудно подтвердить многочисленными примерами. Интересен анализ разных аффективно-эмоциональных прилагательных.

В группе номинальных синтагм с прилагательным *épouvantable* это прилагательное употребляется в препозиции с существительными: *pouvoir*, *réflexions*, *maladresse*, *scène*, *profondeur*, *catastrophe*, которые в контексте не вызывают у нас какие-либо конкретные образы или явления, в то время как в постпозиции оно употреблено только с конкретными существительными: *barbotement*, *odeur*, *bruit*.

Chalonnès lisait et son attendrissement, sous l'*épouvantable maladresse* de la forme, faisait penser aux amours touchants et ridicules d'un monstre.

Mauvais, Carrière, 93

Tout en admirant l'*épouvantable pouvoir* de ces gens qui, d'un seul mot, accusent ou jugent leur maître, Rastignac ouvrit délibérément la porte...

Balzac, Goriot, 64

Сравните эти примеры со следующими:

Deux ou trois chevaux prirent peur et voulurent nager, ce qui fit un *barbotement épouvantable*.

Stendhal, Parme, 66

Il repandait un *bruit épouvantable* et j'ai fait quatre erreurs dans une addition.
Exupéry, Prince, 27

La plupart du temps le malade mourait dans une *odeur épouvantable*.
Camus, Peste, 31

Прилагательное *terrible* употреблено в препозиции с существительными: *situation, professionalism, tentation, nouvelle*, в постпозиции с существительными: *soif, vent, graines, métier, crampes, air, œil*:

Il avait le *terrible professionalism* des néophytes, le zèle des convertis.
Maurois, Carrière, 91

...le général qu'ils suivaient était grand, mince, et avait la figure sèche et *l'œil terrible*.

Stendhal, Parme, 72

Анализируя следующее, не менее аффективное прилагательное *abominable*, мы видим, что ситуация очень похожа: оно в препозиции с существительными: *manœuvres* (в смысле: замыслы), *acteur*, но в постпозиции с: *silence, spectacle*.

Ceux qui sont déjà déchirés par une *abominable erreur*.
Exupéry, Terre, 120

Elle

...que justement pleurer afin de supporter ce *spectacle abominable* entre tous.
Duras, Hiroshima, 25

Номинальные синтагмы с прилагательным *brillant* дают ту же картину: препозиция с *destinée, manière, assemblée*, постпозиция с существительными: *yeux, livre*.

... plus distrait encore par la figure de madame de Restaud, qui de moment en moment se posait devant lui comme la messagère d'une *brillante destinée*, il finit par se coucher...

Balzac, Goriot, 46

Tu as certainement un grand talent, tu prodigues chaque jour dans de simples conversations des chapitres entiers d'un *livre brillant*.

Maurois, Carrière, 89

Прилагательное *furieux* особенно ярко подтверждает тенденцию эмоциональных прилагательных к препозиции с абстрактными существительными:

envie, habitude, élan, и к постпозиции с конкретными именами существительными: vent, vagues.

...car ils n'avaient plus dans l'âme et dans le cœur qu'un *furieux élan* d'amour l'un vers l'autre.

Maupassant, Mont-Oriol, 143

– Vous me donnez une *furieuse envie* de savoir la vérité.

Balzac, Goriot, 56

...elle se voyait assiégée de toutes parts par des *vagues furieuses*.

Stendhal, Parme, 49

Прилагательное *magnifique* употреблено в препозиции с существительными: *carrière, inconscience*, и в постпозиции с: *main, métier*.

Il est d'une si *magnifique inconscience*.

Maurois, Carrière, 84

Figurez-vous de grands yeux noirs, une *main magnifique*, un pied bien découpé,...

Balzac, Goriot, 43

В группе номинальных синтагм с прилагательным *immense* это прилагательное ставится перед существительными: *fatigue, étonnement, bonheur, horizon, duperie, passions* и после существительных: *cri, part, hauteur*.

... car tout bourgeois, dans l'échauffement de sa jeunesse, ne fût-ce qu'un jour, une minute, s'est cru capable d'*immenses passions*, de hautes entreprises.

Flaubert, Bovary, 362

Tout à coup à une *hauteur immense* et à ma droite j'ai vu un aigle, l'oiseau de Napoléon;...

Stendhal, Parme, 51

Прилагательное *mystérieux* употребляется в препозиции с существительными: *association, nature*, в то время как оно следует за существительными: *toilette, monde*.

A la faveur de quel bruit, de quelle odeur, de quelle *mystérieuse association* de pensée t'es-tu glissé en moi?

Philippe, Soupir, 40

Sa *toilette mystérieuse* avait donc duré des jours et des jours.

Exupéry, Prince, 19

Сравните:

Elle

Je désire avoir cet instant-là. Cet *incomparable instant*.

Duras, Hiroshima, 105

..., C'est une *collection incomparable*“.

Maurois, Ariadne, 48

Curieuse maison, elle n'évoquait aucune négligence, aucun laisser-aller, mais un *extraordinaire respect*.

Exupéry, Terre, 68

Il essaierait de profiter de la situation, mais heurterait à la pureté de cette *femme extraordinaire*.

Maurois, Artiste, 105

Номинальные синтагмы с прилагательным *curieux* подтверждают эту тенденцию: отмечается препозиция с существительными: *satisfaction, événements, émotion, euphemisme, chose*, а постпозиция только с конкретным существительным *mal*.

Elles montrent, dès le début, une *curieuse satisfaction* de se trouver dans une ville aussi laide par elle-même.

Camus, Peste, 22

...et il devint évident pour ceux qui se préoccupaient de ce *mal curieux* qu'il s'agissait d'une véritable épidémie.

Camus, Peste, 31

Были приведены наиболее яркие примеры, подтверждающие эту тенденцию эмоциональных прилагательных.

Нужно отметить, что из общего количества всех примеров, собранных из произведений вышеупомянутых авторов, абстрактные существительные занимали только около 34 %, в то время, как положение меняется, когда мы анализируем номинальные синтагмы с эмоционально-аффективными прилагательными. Из общего числа существительных здесь уже 60 % абстрактных.

При анализе наших примеров было замечено, что конкретные имена существительные в сочетании с препозиционными эмотивными прилагательными часто получают переносное абстрактное значение:

...tu as élevé cet *humble rempart* contre les vents et les marées et les étoiles.

Exupéry, Terre, 32

Обращаясь к чиновнику, Антуан де Сент-Экзюпери совсем не имеет в виду какую-либо конкретную стену.

Можно привести еще несколько примеров такого типа:

...ils s'étaient seulement un peu rapprochés jusqu'à faire toucher les *impénétrables enveloppes* où la mystérieuse nature a isolé et enfermé les humains.

Maupassant, Mont-Oriol, 304

Ces petits étudiants ne sont-ils pas, au contraire, d'*excellents paratonnerres*?

Balzac, Goriot, 70

Ce pauvre piano, qui lui avait causé tant de vaniteuses satisfactions, le voir s'en aller, c'était pour Bovary comme l'*indéfinissable suicide* d'une partie de lui-même.

Flaubert, Bovary, 329

...souvent il laissait percer l'*épouvantable profondeur* de son caractère.

Balzac, Goriot, 26

Некоторые прилагательные, которые в постпозиции имеют конкретное значение, попадая в препозицию, становятся аффективными. Например, прилагательное *éternel*, которое в номинальной синтагме *alliance éternelle* (Flaubert, Bovary, 221) употребляется в своем конкретном значении, в группах *éternelles plaintes* (Flaubert, Bovary, 297), *éternel isolement* (Flaubert, Bovary, 297), *éternel sujet* (Flaubert, Bovary, 246), *éternelle monotonie* (Flaubert, Bovary, 246), *éternel recommencement* (Maupassant, Mont-Oriol, 135), *éternelle retraite* (Ехурéгу, Terre, 31) и других, оно употреблено в смысле „частый“ и становится аффективным.

Возьмем еще три примера:

...mais l'immobilité presque absolue qu'il lui fallait garder maintenant lui faisait endurer un *intolérable martyre*.

Maupassant, Mont-Oriol, 269

...et qui sait même si je n'aurais pas eu l'*atroce douleur* d'assister à vos remords.

Flaubert, Bovary, 259

Il imagina des *souffrances atroces*, des membres brisés, des chairs anéanties.

Maurois, Thanatos, 22

В первых двух примерах существительные *douleur*, *martyre* в сочетании с препозиционными прилагательными выражают не физическую боль, а моральную, более абстрактную, в то время, как в номинальной синтагме *souffrances atroces* страдания уже чисто конкретные, физические.

Интересно выделить эмоциональные прилагательные, которые употребляются преимущественно с абстрактными или, наоборот, с конкретными именами существительными. К числу первых относятся прилагательные *étrange, incroyable, irrésistible, humble, excellent*, ко второй группе, т. е. группе эмоциональных прилагательных, употребляющихся с конкретными именами существительными, можно отнести *fameux, adorable, élogme, superbe, lugubre*. Здесь надо отметить, что аффективные прилагательные, выражающие особенно сильные эмоции, больше употребляются с абстрактными существительными. К таким можно отнести: *atroce, affreux, terrible, épouvantable, abominable, horrible, admirable* и т. д.

Здесь был приведен анализ всех номинальных групп типа существительное + эмоциональное прилагательное. Какая же нам представится картина, если мы проанализируем эти синтагмы у отдельных авторов? Анализ этих синтагм много говорит о стиле этих авторов. Самое большое количество групп с эмоциональными прилагательными констатировано в произведении Гюстава Флобера „Госпожа Бовари“. Стиль Флобера, особенно когда он передает переживания и чувства Эммы Бовари, наиболее экзальтированный, и здесь же процент препозиционных аффективных прилагательных наиболее высок — 82 %. Преобладающими прилагательными в данной книге являются особенно аффективные прилагательные: *monstrueux, suprême, sublime, épouvantable, terrible, déplorable, intolérable, effroyable* и т. д.

По количеству эмоциональных прилагательных за Флобером соответственно следуют Мопассан, Экзюпери, Моруа, Бальзак и Стендаль, соответственно меняется и процент препозиционных аффективных прилагательных, и у Стендаля он снижается до 51 %.

Совершенно другая картина у Альбера Камю и Анн Филип. Здесь наименьшее число эмоциональных прилагательных. Это можно объяснить тем, что стиль А. Филип наиболее близок к живой речи, где преобладает постпозиция, а А. Камю в своей книге „Чума“ старается создать объективную картину, он не описывает чувства, у него мы почти не встречаем абстрактных существительных. Здесь отмечено только 11 % препозиционных эмотивных прилагательных (у А. Филип в книге „Одно мгновение“ — 33 %). Сравните номинальные группы у Альбера Камю с выше анализированными номинальными группами:

soif terrible
yeux brillants
vent furieux
plan absurde

bleu profond
résolution fatale и т. д.

Все они употреблены с предельно точным значением, без них предложения потеряли бы смысл, в то время как у Гюстава Флобера, Ги де Мопассана, Антуана де Сент-Экзюпери главный смысл выражен самим существительным (преимущественно абстрактным), и препозиционные аффективные прилагательные лишь подчеркивают его, усиливают какой-либо нюанс, и смысл предложения немногим изменился бы, если мы изъяли бы эти эмоциональные прилагательные:

admirable orgueil
intolérable martyre
imperturbable aplomb
inébranlable aplomb
implacable précision
pitoyable parodie и т. д.

Бросается в глаза то, что некоторые эмоциональные прилагательные встречаются преимущественно у одного автора. Например, Антуан де Сент-Экзюпери отдает предпочтение прилагательным *humble, mystérieux, étrange*, Гюстав Флобер предпочитает *éternel, éprouvable, horrible, superbe*.

Анализ номинальных синтагм с эмоционально-аффективными прилагательными лишней раз подтверждает общие тенденции этих прилагательных, которые можно резюмировать следующим образом.

Эмоционально-аффективные прилагательные, входящие в номинальную синтагму, в большинстве случаев употребляются в препозиции.

Препозиционные эмоциональные прилагательные значительно чаще употребляются с абстрактными существительными, а постпозиционные — с конкретными именами существительными.

По нашим данным в номинальных синтагмах, где аффективно-эмоциональные прилагательные находятся в препозиции, 67 % существительных — абстрактные и 33 % — конкретные, а в номинальных синтагмах с постпозиционными аффективными прилагательными 70 % существительных составляет конкретные существительные и только 30 % абстрактные имена существительные.

Конкретные существительные получают переносное абстрактное значение только в сочетании с препозиционными эмоциональными прилагательными.

Сокращения

Balzac, Goriot	– H. de Balzac, Le père Goriot, Moscou, 1956.
Camus, Peste	– A. Camus, La peste, Paris, 1947.
Duras, Hiroshima	– M. Duras, Hiroshima mon amour, Paris, 1960.
Exupéry, Prince	– A. de Saint-Exupéry, Le petit prince, Moscou, 1965.
Exupéry, Terre	– A. de Saint-Exupéry, Terre des hommes, Leningrad, 1962.
Flaubert, Bovary	– G. Flaubert, Madame Bovary, Paris, 1969.
Maupassant, Mont-Oriol	– G. de Maupassant, Mont-Oriol, Paris, 1971.
Maurois, Ariadne	– A. Maurois, Nouvelles, Moscou, 1966.
Maurois, Artiste	– A. Maurois, Nouvelles, Moscou, 1966.
Maurois, Carrière	– A. Maurois, Nouvelles, Moscou, 1966.
Maurois, Thanatos	– A. Maurois, Nouvelles, Moscou, 1966.
Philipe, Soupîr	– A. Philipe, Le temps d'un soupîr, Paris, 1969.
Stendhal, Parme	– Stendhal, La chartreuse de Parme, Moscou, 1953.

EMOCIONALINIŲ BŪDVARDŹIŲ VIETA SAKINYJE

Reziumė

Emocionaliniai-afektyviniai būdvardžiai, sudarantys nominalinės sintagmos dalį, daugiausia pasitaiko prepozicijoje. Prepoziciniai emocionaliniai būdvardžiai žymiai dažniau vartojami su abstrakčiais daiktavardžiais, o postpoziciniai – su konkrečiais daiktavardžiais. Konkretūs daiktavardžiai įgauna perkeltinę abstrakčią prasmę tik derinyje su prepoziciniais emocionaliniais būdvardžiais.